

УДК 342.1:342.3

Менталитет россиян и отечественная форма государственного правления

Д.А. Авдеев,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Института государства и права Тюменского государственного университета

Россия, Тюмень

ronner@mail.ru

Уникальность правосознания и ментальность российского народа оказывают значительное влияние на форму правления нашего государства. Правовая культура современного российского общества является качественным показателем происходящих политических и социально-экономических преобразований в Российской Федерации. Исследуется зависимость формы правления от правосознания населения, формулируется вывод, что именно правосознание определяет форму правления государства. Рассматривается соотношение российской формы правления и правосознания населения.

Ключевые слова: правосознание, менталитет, форма правления, демократия, республика, правовая культура, уникальность, государственная власть, президент, конституция.

Введение. Среди условий и факторов, которые существенно влияют на форму государственного правления, на наш взгляд, следует выделить менталитет и основанное на нем правосознание. Не учитывать это обстоятельство нельзя, ибо любые предписания правовых норм могут остаться нереализованными и превратиться в юридическую фикцию. В связи с этим считаем необходимым при конструировании норм права в процессе правотворчества основываться на особенностях современного уровня правосознания граждан, их правовой ментальности. При этом нужно помнить, что правовые нормы могут оказывать определенное воздействие на становление и формирование правосознания. Следовательно, эти нормы должны отвечать определенным качественным характеристикам, учитывающим общий уровень развития правовой культуры, правосознания граждан и перспективы их повышения.

Особенности ментальности российского народа. Под менталитетом (от лат. *mentalis* — «умственный») понимается образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе; психология нации [13, с. 516].

В современной науке существует много определений понятий «ментальность» и «менталитет». Так, А.Я. Гуревич определял ментальность через «наличие у людей того или иного общества определенного общего умственного инструментария, психологической оснастки, которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать мир и самих себя... Хаотичный и разносторонний поток в восприятии перерабатывается сознанием в более или менее упорядоченную картину мира, и это мировидение накладывает неизгладимый отпечаток на все поведение человека. Субъективная сторона исторического процесса, способ

мышления и чувствования, присущий людям данной социальной или культурной общности, включается в объективный процесс их истории» [6, с. 58—59].

Профессор Сиракузского университета (США) Д. Филд считает, что «менталитет — это устойчивый склад ума, имеющий если не логическую форму, то системный характер, который коренится в материальной жизни и широко распространен в значительной части населения и который оказывает непосредственное влияние на экономические, социальные и политические отношения» [16, с. 8].

Исследуя особенности российской государственности в контексте цивилизационного развития, О.Ю. Винниченко определяет менталитет как «уровень индивидуального и общественного сознания, обусловленный глубинными структурами культуры, исторически и социально укорененными в сознании и поведении людей. Данные структуры в своих основах стабильны, трудно изменяемы, а потому представляют наиболее общее содержание, объединяющее в себе различные исторические эпохи в развитии национальной истории и культуры. В отличие от идеологии менталитет — то общее, что объединяет сознательное и бессознательное, рациональное и интуитивное, общественное и индивидуальное, теоретическое и практическое» [5, с. 11—12].

Отечественные дореволюционные ученые не раз подчеркивали сложность, некую противоречивость, самобытность российского менталитета и основанного на нем правосознания. Уникальность менталитета, его отличительность и исключительность позволяют со всей уверенностью говорить о специфике отечественной формы государственного управления. Безусловно, помимо самого менталитета как фактора, оказывающего детерминирующее влияние на форму государства, есть и дру-

гие, к числу которых относят многонациональность населения, природно-климатические условия его проживания, географическое положение, размеры территории государства, исторические условия образования государственности у данного народа.

Тем не менее полагаем, что, несмотря на эти и иные факторы (условия), менталитет имеет ключевое значение в развитии государственности, выполняет функцию эволюционного вектора в формировании государственно-правовых институтов. Немаловажную роль играет и основанное на нем правосознание населения. В конечном итоге менталитет и правосознание народа определяют специфичность каждого государства в отдельности, его форму правления и общественно-социальную конституцию.

Еще известный русский ученый И.А. Ильин утверждал, что «каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой». Именно поэтому «каждому народу причитается своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему... Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным» [8, с. 31].

Осознавая уникальность менталитета и правосознания российского народа, дореволюционные ученые расходились во мнениях относительно дальнейших путей модернизации государственно-правовых институтов и развития самого российского государства. Так, еще П.Е. Казанский подчеркивал, что сложившаяся ситуация в области государственного устройства отражала два течения общественно-политической жизни: космополитическое и национальное. Если первое, по его мнению, полагает, что «совершенные формы правления уже найдены по опыту других народов, продвинувшихся дальше по пути государственного развития, и задачей является наиболее полное перенесение к нам последних, так сказать, усовершенствований государственного механизма. Исходная точка этого направления гласит, что право вообще и публичное право в частности есть, так сказать, общественная математика, формулы которой, как формулы, положим, алгебры, имеют равную ценность для всех».

Представители второго направления утверждали, что формы государственного устройства «должны быть найдены русским народом самостоятельно, в соответствии с ее действительными надобностями, причем поучение надо искать, прежде всего, в прошлом Русского государства и народа и засим только в быте других народов» [9, с. 37].

В дальнейшем эти направления приобрели форму двух течений: западников и славянофилов.

Евразийский философ Н.Н. Алексеев верно подметил такие особенные черты ментальности россиян, как патернализм, идеализацию диктатуры. В результате анализа указанных особенностей российской государственности евразийцы приходили к выводу об особой роли субъективного фактора в эволюции российской государственности, настаивали на том, что Россия не может быть управляема иначе, как при помощи организованного и сплоченного правящего слоя [4, с. 167]. По мнению евразийцев, в условиях раскола общества, обширной территории Российское государство может быть управляемо только при наличии сильной вертикали власти, при централизации властных полномочий.

Представляет интерес позиция А.П. Огурцова, который обращает внимание на такие компоненты российского менталитета, как разрыв между настоящим и будущим, исключительная поглощенность будущим, отсутствие личного сознания, а потому и ответственности за принятие решений в ситуациях риска и неопределенности, облачение национальной идеи («русской идеи») в мессианскую форму, открытость или всеотзывчивость русского менталитета [14, с. 50].

В рамках данной статьи мы не стараемся дать полную характеристику особенностям менталитета российского народа, попытаемся показать зависимость формы правления от него. Ведь оказывая непосредственное, детерминирующее влияние на эволюцию государственности, менталитет призван играть архиважную роль в процессе дальнейшей модернизации государственно-правовых институтов в России. Устанавливая конституционным или иным путем (революцией, насильственной сменой власти) форму государства, необходимо исходить не из идеалов и достижений человечества и современных гуманитарных наук и не копировать механически по образу и подобию развитых государств те или иные институты, а учитывать свой жизненный строй, собственный национальный опыт государственного строительства.

Как нам кажется, специфика менталитета и правосознания россиян обусловлена географическим положением России, которая является интегрирующим центром, своеобразным «мостом», соединяющим две противоположные по своим качественным характеристикам культуры: западную и восточную. Традиции, обычаи, обряды, основанные на этой интеграции, способствовали формированию устойчивого интеллектуально-духовного самобытного, уникального отечественного менталитета народа. Это подтверждается еще и тем, что Россия представляет собой территорию, население которой состоит из множества различных

народов и народностей, являющихся носителями какой-то своей правовой культуры, имеющих свой уклад жизни, свои традиции, взгляды на общественно-политические институты и понимание мира и его обустройства. Все это накладывает отпечаток на российскую правовую культуру в целом. Л.С. Васильев, Ю.В. Павленко, Г. Померанц, выделяя в современном мире четыре субглобальные цивилизации — западную, ближневосточную, южноазиатскую и дальневосточную, — полагают, что Россия развивалась и испытала влияние по крайней мере трех, а отчасти даже всех четырех [5, с. 84]. Таким образом, сочетание нескольких цивилизационных начал говорит об уникальности российского менталитета.

Общепризнанно, что проявлением общинного характера российской ментальности также является гипертрофия (абсолютное преувеличение) надежд на верховную власть, малая самостоятельность, низкая ответственность россиян за свою судьбу. По замечанию Л.В. Милова, вмешательство государственной власти во все сферы жизни все еще отвечает психологической потребности россиян. С этим связано такое российское явление, как патернализм — тип руководства, при котором руководители обеспечивают удовлетворение потребностей подчиненных взамен их лояльности и послушания; осуществляется покровительство, «отеческая власть» индивида над другим, считающимся слабым индивидом или группой индивидов [12, с. 22].

Подобный тип управления, на наш взгляд, находит свое выражение в формировании органов публичной власти, в распределении полномочий между высшими органами государственной власти (большая часть которых находилась всегда в руках главы государства), их взаимоотношениях между собой, ответственности друг перед другом.

Итак, самобытность менталитета русского народа находит свое выражение в специфике отечественной формы правления, ее нестандартизированности. Как верно отмечал Л.А. Тихомиров, «политическая сущность бытия русского народа состоит в том, что он создал особую концепцию государственности, которая ставит выше всего, выше юридических отношений — начало этическое. Этим создана русская монархия как верховенство национально-нравственного идеала, и она много веков вела народ к развитию и преуспеванию, ко всемирной роли, к первой роли среди народов земных — именно на основе такого характера государства» [15, с. 347].

Развивая данную идею, В.Н. Лешков видел будущее нашей страны в гармоничном развитии общественных и государственных институтов; если говорить на языке современной юрис-

пруденции — в развитии элементов гражданского общества [11, с. 110—111].

Конституция РФ содержит ряд положений, устанавливающих основы построения гражданского общества, что в свою очередь должно предопределять развитие государственно-правовых институтов и социальной зрелости российского общества.

Нельзя не согласиться с Н.А. Захаровым, по словам которого «...мы не имеем самостоятельного взгляда в своей политической и юридической науке, а лишь копируем в большинстве случаев воззрения западных теорий... Трудно установить, в силу каких условий происходит это нежелание скроить перчатку юридических концепций по русской руке, вероятнее всего, в силу психо-социологических условий поклонения перед внешней стороной Запада, полного обособления науки права от реальной жизни и пассивности нашей природы, но, во всяком случае, как с кафедры, так и в литературе мы все время слышим о правовом строе Запада и весьма мало — об общих началах нашего государственного строя» [7, с. 33—34].

Российская форма государственного правления. Согласно Конституции РФ Россия является государством с республиканской формой правления. Однако до сих пор нет единой позиции относительно того, к какому же виду следует отнести отечественную форму правления. Как известно, по данному вопросу сложились две основные позиции среди ученых правоведов — одни считают, что с учетом всех признаков и черт ее фактически можно характеризовать как президентскую, другие же полагают, что российская форма правления является смешанной (полупрезидентской) республикой. Однако ряд ученых высказываются о гибридности, нестандартизированности, монархичности отечественной формы правления.

По нашему мнению, классификация форм правления нуждается в пересмотре и поиске новых критериев для идентификации сложившихся в настоящее время ее разновидностей (моделей) [1].

Модель организации власти, предусмотренная Конституцией РФ, содержит элементы и признаки, заимствованные из различных видов республиканской формы правления. Однако само деление государств на республики и монархии устарело и не отвечает современным параметрам организации государственной власти. Ведь по большому счету уже не важно, как формируется глава государства — посредством выборов или наследования — именно этот правовой статус главы государства является ключевым при классификации монархии и республики.

В настоящее время, на наш взгляд, главным критерием классификации форм правления

является количество политических центров управления, которые, кстати, не всегда могут быть представлены в каком-то одном органе власти (глава государства, правительство, парламент). Именно концентрация властных полномочий позволяет классифицировать формы государственного правления на монархические и поликратические. В основе данного деления лежат несколько критериев, среди которых ключевыми являются наличие одного или двух (и более) политических центров власти и управления, политический плюрализм, выражающийся в наличии сформировавшейся партийной системы, концентрация компетенционных полномочий и их распределение между высшими органами государственной власти [2, с. 30—37; 3, с. 59—67].

Особое значение в формировании поликратического или монархического государства играют политическая и правовая культура граждан, уровень правосознания, менталитет, которые и предопределяют наряду с другими факторами и обстоятельствами форму государства вообще и форму государственного правления в частности. Нельзя не вспомнить ставшие уже классикой слова И.А. Ильина, что «нелепо вводит в стране государственную форму, не считаясь с уровнем и навыками народного правосознания... Какое же политическое верхоглядство нужно для того, чтобы навязывать всем народам государственную форму монархии, даже тем, у которых нет и тени монархического правосознания... Однако не столь же ли безответственно загонять в республиканскую форму жизни народа, выносившего в долгие века монархическое правосознание...». Вот как характеризует философ опыт подобного установления в нашей стране после Октябрьской революции: «Какое политическое доктринерство нужно было для того, чтобы в 1917 году сочинять в России некую сверхдемократическую, сверхреспубликанскую, сверхфедеративную конституцию и повергать Россию с ее наиндивидуальнейшей историей, душой и природой в хаос бессмысленного и бестолкового распада, который и мог закончиться тиранией бессовестных интернационалистов» [8, с. 30, 32].

С прогностическим видением И.А. Ильин писал: «Пройдут годы национального опаматования, оседания, успокоения, уразумения, осведомления, восстановления элементарного правосознания, возврата к частной собственности, к началам чести и честности, к личной ответственности и лояльности, к чувству собственного достоинства, к неподкупности и самостоятельной мысли, прежде чем русский народ будет в состоянии произвести осмысленные и не погибельные политические выборы. А до тех пор его может повести только националь-

ная, патриотическая, отнюдь не тоталитарная, но авторитарная — воспитывающая и возрождающая — диктатура» [8, с. 33].

Процессы глобализации оказывают существенное влияние на организацию государственной власти любого государства. Выработанные определенного рода модели, типы, институты, применяемые способы и методы в организации публичной власти заимствуются государствами. О.Ю. Винниченко верно подмечает, что, «заимствуя европейский опыт государственного строительства, государственную идеологию, мы теряем свою самобытность, потенциальные возможности дальнейшего развития» [5, с. 63].

Выводы. Подводя итог, мы хотели бы еще раз обратить внимание на то, что в основе любых государственных реформ должны лежать собственные правовые традиции, устоявшиеся положения, которые бесспорно должны быть модернизированы с учетом требования времени и вызвавшей их объективной необходимости.

Современные проблемы организации публичной власти в России настолько очевидны, по крайней мере для научного сообщества, что остается постепенно внедрять научно выверенные предложения, направленные на совершенствование функциональной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Юридическая парадигма отношений в системе «человек — общество — государство», заложенная Конституцией РФ, как показало время, сама нуждается в модернизации. Учитывая переходный период стагнационного реформирования, который условно прослеживается на протяжении последних лет, настало время для корреляции конституционной системы организации государственной власти. При этом ее трансформация не должна стать очередной радикальной реформой власти и управления, а быть научно продуманной, экономически обоснованной, политически прогрессивной и юридически безупречной модернизацией деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в основе которой лежит ментальность россиян и потребность повышения уровня правосознания граждан.

Список литературы

1. Авдеев Д.А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. 2011. № 4. С. 12—14.
2. Авдеев Д.А. Юридическая природа, содержание и виды формы правления: новый взгляд и уход от стереотипов (к постановке проблемы) // Государство и право. 2015. № 12. С. 30—37.

3. Авдеев Д.А. Юридическая природа, содержание и виды формы правления: новый взгляд и уход от стереотипов (к постановке проблемы) (окончание) // Государство и право. 2016. № 1. С. 59—67.

4. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 167.

5. Винниченко О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития: учеб. пособие. 2-е изд. Тюмень: Изд-тво Тюменского гос. университета, 2008. С. 11—12, 63, 84.

6. Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 58—70.

7. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 33—34.

8. Ильин И.А. Почему мы верим в России: сочинения. М.: Эксмо, 2006. С. 30—33.

9. Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX—начала XX века. М., 2005. С. 37.

10. Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

11. Лешков В.Н. Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века / сост. И.И. Мухкет. СПб., 2004. С. 110—111.

12. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX веков): мат-лы междунар. конф. М., 1996. С. 22.

13. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 516.

14. Огурцов А.П. Российская ментальность: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 50—53.

15. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2006. С. 347.

16. Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX веков): мат-лы междунар. конф. М., 1996. С. 8.

References

1. Avdeev D.A. Respublikanskaja forma pravlenija: problemy klassifikacii i identifikacii // Sovremennoe pravo. 2011. № 4. S. 12—14.

2. Avdeev D.A. Juridicheskaja priroda, sodержanie i vidy formy pravlenija: novyj vzgljad i uhod ot stereotipov (k postanovke problemy) // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 12. S. 30—37.

3. Avdeev D.A. Juridicheskaja priroda, sodержanie i vidy formy pravlenija: novyj vzgljad i uhod ot stereotipov (k postanovke problemy) (okonchanie) // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 1. S. 59—67.

4. Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo. M., 2003. S. 167.

5. Vinnichenko O.Ju. Rossijskaja gosudarstvennost' v kontekste civilizacionnogo razvitija: ucheb. posobie. 2-e izd. Tjumen': Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. S. 11—12, 63, 84.

6. Gurevich A.Ja. Istoricheskaja nauka i istoricheskaja antropologija // Voprosy filosofii. 1988. № 1. S. 58—70.

7. Zaharov N.A. Sistema russkoj gosudarstvennoj vlasti. M., 2002. S. 33—34.

8. Il'in I.A. Pochemu my verim v Rossii: sochinenija. M.: Jeksmo, 2006. S. 30—33.

9. Kornev V.N. Problemy teorii gosudarstva v liberal'noj pravovoj mysli Rossii konca XIX—nachala XX veka. M., 2005. S. 37.

10. Krasnov M.A. Personalistskij rezhim v Rossii: opyt institucional'nogo analiza. M.: Fond «Liberal'naja missija», 2006.

11. Leshkov V.N. Russkij narod i gosudarstvo: Istorija russkogo obshhestvennogo prava do XVIII veka / sost. I.I. Mushket. SPb., 2004. S. 110—111.

12. Milov L.V. Prirodno-klimaticheskij faktor i mentalitet russkogo krest'janstva // Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX — XX vekov): mat-ly mezhdunar. konf. M., 1996. S. 22.

13. Novejsnij slovar' inostrannyh slov i vyrazhenij. M.: Sovremennij literator, 2003. S. 516.

14. Ogurcov A.P. Rossijskaja mental'nost': Materialy «kruglogo stola» // Voprosy filosofii. 1994. № 1. S. 50—53.

15. Tihomirov L.A. Monarhicheskaja gosudarstvennost'. M., 2006. S. 347.

16. Fild D. Istorija mentaliteta v zarubezhnoj istoricheskoi literature // Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX — XX vekov): mat-ly mezhdunar. konf. M., 1996. S. 8.

The Mentality of Russians and the Domestic Form of Government

Dmitry A. Avdeev,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of Constitutional and Municipal Law
at Institute of State and Law of Tyumen State University
Russia, Tyumen
ronner@mail.ru

Singularity of consciousness and mentality of the Russian people has a significant impact on the form of government of our state. Legal culture of modern Russian society is a qualitative indicator of ongoing political and socio-economic reforms in the Russian Federation. The dependence of the form of government from the legal consciousness of the population is examined, the conclusion is formulated that it is the legal consciousness which determines the form of government of the state. The correlation between Russian form of government and legal consciousness of the population is considered.

Keywords: consciousness, mentality, form of government, democracy, republic, legal culture, singularity, government, president, constitution.